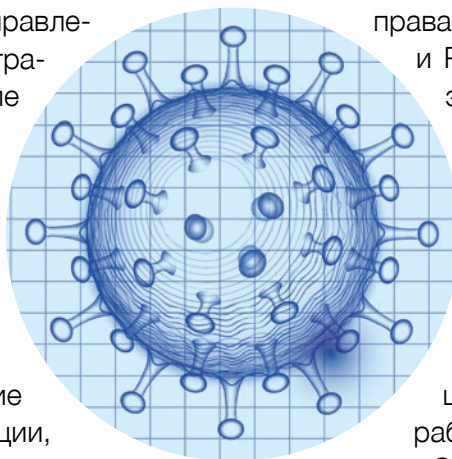

ЗАЯВЛЕНИЕ

о поддержке общественных организаций, занимающихся противодействием торговле людьми, во время пандемии COVID-19

Торговля людьми – это комплексное явление, серьезное нарушение прав человека и тяжкое преступление, борьба с которым должна вестись с вовлечением всех соответствующих структур. Деятельность общественных организаций (ОО) может существенно дополнить усилия правительств по противодействию торговле людьми в рамках четырех ключевых направлений (профилактика, защита пострадавших, уголовное преследование и партнерство)¹. Сфера деятельности гражданского общества широка, разнообразна, взаимосвязана и многогранна. Она включает защиту прав человека и предоставление эффективной поддержки пострадавшим от торговли людьми; обеспечение безусловного доступа к информации, услугам и помощи; предупреждение, повышение осведомленности и содействие уязвимым категориям; сбор данных «из первых рук»; проведение информационно-разъяснительной работы и мониторинга; содействие прозрачности и подотчетности государственных субъектов; и многое другое. В довершение всего, привлечение ОО и социальных партнеров, участвующих в усилиях по борьбе с торговлей людьми, включая

помощь пострадавшим, к разработке соответствующей политики и законодательства имеет первостепенное значение.

Основываясь на Декларации ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы² и Руководящих принципах ОБСЕ по защите правозащитников³, правительства играют ключевую роль в создании благоприятных условий для гражданского общества с помощью национального законодательства, политики и практики, снятия ограничений и принятия мер по предотвращению попыток препятствовать работе правозащитников. Тем не менее, ОО часто продолжают сталкиваться с целым рядом юридических и практических проблем, влияющих на их повседневную работу⁴, начиная с изменений в правовой среде и заканчивая сложностями с поиском и использованием ресурсов, препятствиями в получении доступа к разработке политики и даже криминализации правозащитников.

1. ОБСЕ/Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, Тематическая публикация № 8:

Ключевая роль гражданского общества в борьбе с торговлей людьми, 2018 г. (<https://www.osce.org/cthb/405197>)

2. https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Defenders/Declaration/declaration_ru.pdf

3. ОБСЕ/БДИПЧ, Руководящие принципы по защите правозащитников, 2014 г. (<https://www.osce.org/odihr/guidelines-on-the-protection-of-human-rights-defenders>)

4. Например, см. European Union Agency for Fundamental Rights, Challenges facing civil society organisations working on human rights in the EU, 2017 (Агентство Европейского союза по основным правам, Вызовы, с которыми сталкиваются организации гражданского общества, работающие в сфере прав человека, в ЕС, 2017 г., англ.); Council of Europe, Thematic chapter on provision of assistance to victims of human trafficking and the role of civil society of the 8th General Report on GRETA's Activities, 2018 (Совет Европы, Тематическая глава о предоставлении помощи жертвам торговли людьми и роли гражданского общества 8-го Общего отчета о деятельности ГРЕТА, 2018 г., англ.).

С распространением COVID-19 мир сталкивается с беспрецедентной угрозой общественному здоровью, что, в свою очередь, создает огромные проблемы для экономической и социальной сплоченности всех сообществ. Такая ситуация усиливает риски торговли людьми из-за повышенной уязвимости сограждан, в том числе связанной с экономическими трудностями, насилием по гендерному принципу и социальной изоляцией, особенно для тех, кто остался за рамками государственного социального обеспечения. Риски также могут быть связаны с изменением методов, используемых торговцами людьми, включая ужесточение контроля, применение насилия и изоляцию вследствие карантинных ограничений; закрытием границ, без исключений для беженцев; изменением приоритетов или возможностей правоохранительных органов; практическими проблемами инспекций труда, а также ограниченными возможностями поставщиков услуг и других субъектов борьбы с торговлей людьми проводить разъяснительную работу и получать доступ к жертвам торговли людьми и другим людям в уязвимом положении.

Координационная экспертная группа Альянса считает, что непрерывность и дальнейшее усиление мер по борьбе с торговлей людьми является важным элементом повышения резистентности государств и сообществ во время и после пандемии. В свете значительного исторического вклада гражданского общества в глобальные усилия по противодействию торговле людьми, Координационная экспертная группа Альянса убеждена, что национальные стратегии и действия по борьбе с торговлей людьми значительно выиграют от привлечения и поддержки ОО, работающих в сфере предотвращения торговли людьми и помогающим жертвам или тем, кто подвергается риску торговли людьми и жестоким формам эксплуатации, в соответствии с подходами, основанными на правах человека и ориентированными на гендерные аспекты. Основываясь на имеющемся опыте и с целью улучшения национальных и региональных мер по противодействию торговле людьми во время пандемии, Координационная экспертная группа Альянса призывает государства активизировать свои усилия в сфере сотрудничества с соответствующими ОО, в частности, принимая во внимание следующие рекомендации и предложения к действию:

1 Государства должны признать существенный вклад и предоставить **долгосрочную целевую финансовую поддержку** организациям гражданского общества, которые осуществляют деятельность по борьбе с торговлей людьми. Такие ОО наработали существенную практику предотвращения торговли людьми среди уязвимых групп и оказания помощи пострадавшим путем предоставления услуг временного проживания, социальной, медицинской и психологической поддержки, правовой помощи, образования, повышения осведомленности, обучения и консультирования по вопросам занятости. ОО должны получать адекватное государственное финансирование, в случае если им поручено оказывать поддержку и помощь жертвам торговли людьми и другим уязвимым группам. При этом, соответствующие требования не должны ограничивать уставную деятельность ОО или ставить под угрозу их независимость. Вызывает озабоченность **устойчивость и объем услуг, предоставляемых ОО**, поскольку их ресурсы сократились, а спрос на их услуги увеличился. Такая ситуация является следствием того, что ОО вынуждены заполнять вызванные пандемией пробелы в усилиях правительств по оказанию помощи и защите жертв торговли людьми. Международные организации и частные доноры остаются основным источником финансирования для ОО, при этом правительства предоставляют в среднем менее 38% такой финансовой поддержки⁵.

2 Государства должны анализировать и, при необходимости, корректировать свои национальные планы действий и другие инструменты по борьбе с торговлей людьми, с целью обеспечения быстрого выделения средств для предоставления ОО адекватной поддержки и **ресурсов для адаптации к быстро меняющимся оперативным вызовам** в условиях долгосрочных чрезвычайных ситуаций. Ответные меры государств на COVID-19 должны учитывать необходимость планирования действий в чрезвычайных ситуациях для обеспечения надлежащего функционирования систем противодействия торговле людьми в таких условиях. Предоставление услуг во время пандемии требует дополнительных затрат, включая покупку защитного снаряжения для персонала и бенефициаров, обеспечение регулярного тестирования и поддерживание операционной инфраструктуры, в частности, приютов и, при не-

5. Основываясь на глобальном опросе 355 респондентов, представляющих организации гражданского общества из 102 стран. См. БДИПЧ и «ООН-женщины», Руководство «Ответ на новые тенденции в торговле людьми и последствия пандемии COVID-19» (<https://www.osce.org/odhr/human-trafficking-COVID-19-report>)

обходимости, альтернативного жилья в соответствии с санитарными мерами COVID-19. Приюты для жертв торговли людьми, находящиеся в ведении ОО, часто не входят в национальную систему социальной помощи и поэтому исключаются из государственного финансирования. Доступ к безопасному жилью, включая финансирование карантинного жилья, остается проблемой. Проведенный недавно глобальный опрос показал, что 77% респондентов, представляющих организации гражданского общества, испытывают потребность в дополнительном финансировании для решения проблем, вызванных пандемией, а 87% опрошенных ОО потребуют такого финансирования в следующие 12 месяцев⁶.

3 В знак признания того, что многие ОО нанимают высококвалифицированный и опытный персонал, государствам рекомендуется рассмотреть возможность предоставления им экстренной поддержки, аналогичной той, которая предлагается бизнесу, включая **меры по смягчению негативного воздействия дефицита финансирования на персонал ОО, осуществляющих деятельность по противодействию торговле людьми**. Эффективные меры по борьбе с торговлей людьми требуют непрерывности и устойчивости, поскольку жертвы торговли людьми полагаются на услуги и поддержку, которые оказывают хорошо подготовленные и опытные сотрудники ОО, на регулярной основе. Из-за пандемии и связанных с ней проблем с финансированием, многие ОО были вынуждены перейти на удаленную или посменную работу, при этом лишь ограниченное число организаций смогло продолжить оказывать услуги на местах. Только 24% опрошенных ОО, осуществляющих деятельность по противодействию торговле людьми, сообщили, что у них будет возможность продолжать работать в полном объеме без дополнительного финансирования в 2020-2021 гг⁷. Эти цифры значительны и могут привести к потере опытного

персонала и долгосрочной способности обеспечивать эффективное функционирование служб по противодействию торговле людьми.

4 Государствам следует поощрять и оказывать поддержку ОО в **переводе их услуг в цифровой формат**, при необходимости, с должным учетом конфиденциальности и защиты персональных данных. Пандемия привела к расширенному использованию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) во всем мире, что привело как к росту числа злоупотреблений технологиями со стороны торговцев людьми при вербовке, осуществлении контроля и эксплуатации жертв, так и продемонстрировало преимущества, которые технологии могут принести в усилиях по борьбе с торговлей людьми. Несмотря на изоляцию, ОО достаточно быстро нашли творческие решения для продолжения работы со своими бенефициарами, и многие из них предлагают удаленную поддержку по телефону и по горячим линиям. В то же время онлайн-сервисы по-прежнему недостаточно используются некоторыми ОО, помогающими пострадавшим или проводящими профилактическую деятельность, в том числе в сфере информационной работы, предоставления услуг, консультирования, обучения и поддержки онлайн. Даже имея государственное финансирование, ОО часто сталкиваются с ограничениями и не могут использовать это финансирование для **покрытия накладных расходов на приобретение компьютерного и другого оборудования, разработки удобных для пользователей технологических решений и обслуживания соответствующих цифровых услуг** с соблюдением требований к безопасности. Такие ограничения препятствуют способности ОО реагировать на текущие потребности и требуют пересмотра. Также следует учитывать доступность таких цифровых инструментов для бенефициаров, включая женщин и девочек.

6. Там же

7. Там же

5 Государствам следует поддерживать **расширение усилий** гражданского общества в **области профилактики**, особенно в отношении уязвимостей и потребностей детей, женщин и мужчин, беженцев и мигрантов, а также других групп риска. Перед лицом повышенного риска насилия над детьми онлайн, бытового насилия, стигмы в отношении мигрантов, в частности нелегальных мигрантов, домашних работников-мигрантов, сезонных рабочих, важно предоставить ОО возможность активизировать свою работу по мониторингу и решению этих проблем с помощью информационной деятельности и работы на местах. ОО также сообщают о том, что значительный процент бенефициаров теряет свои источники дохода из-за мер, связанных с пандемией, таким образом увеличивая вероятность попадания в долговую кабалу, что делает их уязвимыми для торговли людьми и других форм эксплуатации. Таким образом, основанные ОО программы расширения экономических прав и возможностей для смягчения воздействия COVID-19 на уже существующие уязвимости, меры по поддержке работников в реализации их трудовых прав без риска негативных последствий, в частности, в отношении их статуса, а также инклюзивная политика социальной защиты могут быть мощными инструментами для предотвращения и прерывания цикла эксплуатации.

6 Государствам рекомендуется разработать и внедрить **правила**, обеспечивающие доступ ОО, в том числе **в чрезвычайных ситуациях**, в сотрудничестве с соответствующими государственными учреждениями, к любым центрам приема, содержания и транзита мигрантов, **чтобы обеспечить надлежащее оказание услуг, а также идентификацию и перенаправление жертв** торговли людьми. ОО, которые осуществляют мониторинг и предоставление услуг в центрах приема мигрантов на границе, в транзитных центрах и в пенитенциарных учреждениях, были вынуждены ограничить свою деятельность из-за мер, связанных с пандемией, что затрудняет идентификацию предполагаемых жертв торгов-

ли людьми в таких ситуациях. В некоторых государствах ОО были вынуждены закрыть офисы на местах и информационные службы для беженцев и мигрантов. Идентификация детей была оставлена, поскольку ОО запрещено посещать горячие точки и зоны риска.

7 Государствам следует **назначить и предоставить четкие инструкции контактным лицам по борьбе с торговлей людьми** в каждом ведомстве, входящем в национальные и местные целевые группы по противодействию торговле людьми, а также обеспечить альтернативные способы связи, которые должны быть реализованы с должным соблюдением требований конфиденциальности и защиты персональных данных. Национальные меры изоляции, связанные с COVID-19, также выявили пробелы в существующих механизмах **координации усилий по борьбе с торговлей людьми** и обмена соответствующей информацией. Несмотря на важность включения ОО в национальные механизмы координации усилий по противодействию торговле людьми в качестве полноправных членов и предоставления им определенной роли в официальных процессах идентификации жертв, установленных государством, многие ОО сообщали о сложностях с поддержанием контактов и организацией встреч с представителями государственных учреждений, в том числе онлайн, что препятствует надлежащему рассмотрению дел о торговле людьми и перенаправлению жертв в службы оказания помощи, и приводит к значительным задержкам и возможной повторной травматизации пострадавших. Кроме того, эти трудности привели к отсрочке или приостановке обучающих и образовательных мероприятий, организованных ОО от имени государственных учреждений. Меры по изоляции, связанные с COVID-19, также привели к проблемам в координации с сообществами и местными лидерами. Некоторые структуры, участвующие в противодействии торговле людьми, были переориентированы на борьбу с пандемией, что создает дополнительную проблему для межведомственного сотрудничества.

От имени Координационной экспертной группы Альянса

Anti-Slavery International

Совет Европы (СЕ)

Совет государств Балтийского моря (СГБМ)

ЕСPAT International

Европейское женское лобби

«Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью»

Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)

Международная организация труда (МОТ)

Международная сеть НПО по борьбе с торговлей людьми и другими формами насилия
(в 2019-2020 годах под председательством волонтерского движения «Альтернатива»)

Международная организация по миграции (МОМ)

Международная конфедерация профсоюзов (МКП)

La Strada International

Missing Children Europe

Бюро Специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми,
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Платформа международного сотрудничества по проблеме мигрантов без документов (PICUM)

Terre des Hommes

Комиссия церквей по делам мигрантов в Европе (ССМЕ)

Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства
и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»)

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека
(УВКПЧ ООН)

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
(УВКБ ООН)